

Ирина Юсупова

Дух леса.

Серия "Сказки для тётек.."

Ирина Николаевна Юсупова

Дух леса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24623252

Аннотация

В серии "Сказки для тётек" есть и обычные люди, и (можете посмеяться!) инопланетяне. И умные, и не очень. Мужчины и женщины. Пожилые и совсем юные. Просто люди, просто МЫ с вами... В них и проза жизни, и мои фантазии. И грусть, и радость. ...Светлана и сама запуталась: она, вообще-то нормальная?!? Променять замечательного, красивого и перспективного жениха на... КОГО? Да она и сама не знает, вот что самое интересное! Кто же он – оборотень, разгуливающий по лесу в виде огромного рыжего Лиса? Или вампир, который появляется только в темноте? Или Дух старого соснового Леса? ...или все-таки человек?...

Посвящается СОЛ "Волга"

...Ну, наконец-то!

Наконец она здесь. Весь год она так часто думала, как войдет в этот сказочный лес, как обнимет любимую сосну, как будет говорить со всем этим дивным окружением, что сейчас не могла ничего ни сказать, ни сделать. Просто стояла и улыбалась...

Может, она и вправду, "не того"? Ведь нельзя же вот так любить просто лес, чтобы на этот раз пожертвовать даже за мужеством?

...Это местечко, которое деревенские называли не по-книжному, а по-своему – "Лисий лес" на берегу верхней Волги, она знала с детства. Сначала ее брали сюда с собой родители – здесь была расположена турбаза от института, где они работали. Потом она и сама поступила в этот институт, и частенько спрашивала себя, уж не из-за турбазы ли? Институт был "мужской" и технический, и ей, с ее ну, совершенно не "технарским" характером, было очень сложно учиться в нем! Но родители помогали, она сама была упрямая, и диплом получился чуть ли не пятерочный. Знание языка плюс

"корочки" все еще внушающего уважение вуза, позволили, в общем-то, неплохо устроиться. Хорошая стабильная фирма, хороший оклад, по-своему хорошее, не пристающее не по делу начальство... и абсолютно неинтересная и нелюбимая работа... Хотя, как и у очень многих в наше время. Может еще и поэтому, так устав за весь год от этой борьбы с самой собой, она так рвалась сюда...

...Она пошла, раскрыв руки и закрыв глаза. И было совсем не важно, что по пути попадалась крапива, что комары облепили все открытые участки тела... Хотя она и знала здесь каждый кустик, каждую полянку и тропинку, но почему-то этот лес никогда не надоедал, ни приедался! Как любимая потрепанная игрушка, как зачитанная до дыр книга...

Она, конечно же, отдыхала и в других местах. Подружки затаскивали на юг. Институтская компания все еще никак не хотела уgomониться, и могла за день-другой собраться и укатить аж на самый край земли! И везде ей очень быстро надоедало. Тянуло обратно, домой, а потом... потом она брала билет, тряслась два часа на электричке,... потом автобус или попутка, и ...здравствуй, лес и Волга!

Сейчас попасть на турбазу мог любой желающий, а не только сотрудник института. С развалом страны кончились режимные страсти, и были бы только деньги – приезжай, кто хочешь. Деньги у нее теперь были, и она опять сбежала сюда из города. ...И, причем, почти из-под венца...

...Вообще-то, с Алексеем ей крупно повезло. Все так счи-

тали. Красивый, высокий, спортивно сложенный. Умница, каких мало, да еще плюс ко всему, из очень интеллигентной семьи. Всего на три года старше ее, а уже руководитель отдела! Не курит, не пьет, своя квартира,... ну, что еще можно пожелать? И, тем не менее. Она "выпендривалась", как говорила Наташка. Сколько он звал ее замуж – уже и не сосчитать... "Дура ты, Светка,... ох, дура!" – Наташка, на самом деле, и сама была бы не прочь выскочить за него, это точно. Да и не она одна. Девчонки с фирмы так и липли к нему, и как он только выдерживал их натиск? А вот она... Она и сама не могла в себе разобраться. Нет, ну стоило подойти к зеркалу, и возникал резонный вопрос: что же он в ней такого нашел? Маленькая, тощенькая, так и не ставшая к своим уже почти двадцати восьми женственной. Вся офисная "униформа" сидела на ней просто комично, даже если была куплена за очень немалые деньги! Она скорее напоминала мальчика-подростка, и видимо поэтому, единственное, что ей шло – джинсы и свитера, которые в офис не наденешь. Лицо – самое обычное, волосенки – тонкие и непослушные, вечно, напоминая одуванчик, торчали во все стороны. И когда они где-то бывали вдвоем, она постоянно ловила на себе недоуменные взгляды женщин: "Как? Этот красавчик – и вот с этой вот мымрой?" ...Конечно, она была не монахиня. И уже давно приучила родителей, что замужество и секс – вещи никак не связанные. Часто оставалась у него, но... скорее, чтобы уступить и не обидеть, а не от своего какого-то

безумного желания. И утром, даже если это был выходной, находила "совершенно неотложное и срочное дело" и убегала. Алексей грустно смотрел ей вслед, а она, стыдясь за себя и переживая за него, уходила и чувствовала себя такой счастливой и свободной! И как после этого связывать себя браком?

...Но на этот раз вопрос был поставлен решительно и окончательно – да или нет. Сейчас или никогда. И сначала она, подумав и вздохнув, согласилась... Алексей сразу же достал из кармана колечко с довольно крупным бриллиантом (и сколько же он его с собой таскал?), торжественно надел ей на палец – что-то вроде помолвки. Он был такой радостный и возбужденный, начал обсуждать планы на будущее,... а она... она еле дотерпела до вечера, дождалась, когда он крепко заснул, оставила кольцо на столе и сбежала... Теперь, видно, уже насовсем...

...Вот и знакомая поляна. Черника только цветет, комары гудят, от земли после дождя идет такой запах, что кружится голова...

Однажды она затащила сюда и его, и очень жалела потом об этом. Турбаза была старая, самым выдающимся ее достижением на попроще цивилизации было отдельное здание душа, работающее два раза в день по два часа. Алексей не был белоручкой или пижоном, но он был из другого мира! Он не понимал, почему душ нужно принимать по расписанию и, причем, идти за этим через всю турбазу? И почему есть

нужно то, что дают в столовой, а не то, что он хочет? И почему для того, чтобы покататься на яхте нужно сначала заштопать парус и починить дно? "Я достаточно зарабатываю, чтобы купить все эти удовольствия в нормальном, приличном и цивилизованном месте!" А уж лес просто полностью вывел его из равновесия: "Это же просто садомазохизм какой-то! Это не комары, это – летающие крокодилы!" И за те всего-то два дня, проведенные ими там, они ухитрились даже поругаться, несмотря на его покладистый характер...

...Все опять и опять прокручивалось в голове, а она все стояла на поляне... Потом села на еще чуть влажный и горячий мох... а потом и вовсе откинулась на спину... Небо было такое синее... Вокруг марево и тишина... Она не заметила, как уснула.

...А вот проснулась она от того, что почувствовала на себе чей-то взгляд. Вообще-то, она даже и не испугалась. Совсем чужие люди здесь бывали крайне редко, да и то только по выходным. Жителей крохотной ближайшей деревеньки она знала всех с детства. Все обитатели турбазы – или старые приятели, или друзья, или просто знакомые лица. Больших зверей здесь тоже никогда не видели. Но все же стало как-то не по себе. Она очень медленно и очень осторожно приоткрыла глаза...

Совсем рядом, метрах в двух от нее, сидел лис.

Почему-то сразу подумалось, что именно лис, а не лиса. Сидел и смотрел на нее. У нее захватило дыхание. Лис

был великолепен! Огромный, пожалуй, даже очень огромный для своего лисьего рода – ростом с хорошую овчарку, огненно рыжий, пушистый, с чудесным белым воротником! И еще... Нет, это было невероятно, может она еще спит? Лис улыбался. Не скалился, а именно улыбался, открыв огромные крепкие клыки. И глаза у него были рыжие и озорные. Вообще, он скорее был похож на веселого щенка, который так и ждет когда ему бросят мячик. Она лежала и любовалась им. И даже совсем забыла, что надо бы испугаться. Ведь это был зверь, и очень даже серьезный! Если бы эти клыки вцепились ей в руку, то, пожалуй, с рукой можно было бы проститься! Она все смотрела и смотрела на него, и вдруг лис сделал ну, совсем уж невероятное. Просто как в Диснеевском мультике. Он прилег и... подпер морду лапой! Вот так вот лежал рядом, облокотясь на лапу, смотрел на нее и улыбался! Наконец, она окончательно сбросила остатки сна, и, поняв всю невозможность ситуации, широко открыла глаза и тихо ойкнула. Лис вскочил, прыгнул в кусты, на секунду мелькнула его хитрая веселая морда... Она сидела совершенно сбита с толку, разомлевшая ото сна и слушала как кусты все еще шевелились и шептались: "Лана...Лана...Лана..." Она потрясла головой, потерла глаза, шепот прекратился.

– Вот до чего может довести человека эта дурацкая городская суeta, – пробормотала она уже вслух, для того, чтобы проснуться окончательно.

А потом задумалась. Ланой ее называли очень немногие. Сама она никогда так никому не представлялась. Это было ее любимое и тайное имя, какая-то тоненькая струнка души, которую она прятала глубоко-глубоко... Для всех она была: Светлана Сергеевна – на работе, Светик – для родителей, Светка – для друзей, Светочка, Светуля – для Алексея... Ланой ее называли лишь мама, и то очень нечасто, в редкие моменты задушевных разговоров, да еще одна совершенно посторонняя старушка, живущая здесь, в деревне. Старушку все местные считали колдуньей и немного побаивались. Хотя, за что? Ведь та столько раз помогала всем при болезнях и недугах, на все случаи жизни у нее была припасена какая-то травка, настойка, отвар... "Не понимают – и боятся", – говорила старушка. "А вы расскажите, научите!" – говорила она. "Да я бы с радостью, так ведь не хотят! – сердилась баба Аня. – Только бы им пузо набить, да водки нахлестаться! А тут учиться надо! И долго, всего-то и за год не расскажешь". И единственной ее ученицей была она. Да только много ли можно рассказать за две-три недели отпуска? И других дел, к тому же, было достаточно. Все-таки, она была молодой и веселой девушкой, у нее было здесь много друзей и знакомых, много других занятий. Хотелось накупаться на год, поиграть всласть в волейбол, напиться у костра до хрипоты и натанцеваться на дискотеке до упаду! А потом весь год она будет Светланой Сергеевной, молодым, пусть и не очень подающим надежды... но серьезным и ответственным специа-

листом...

Она встала и окончательно поняла, что все это было сном. Поэтому кусты, видно, и шептали «Лана».

...И все же что-то было не так...

Огляделась, задумалась... Ну, точно! Ее не кусали комары! Нет, комаров было предостаточно. Июнь – самая комариная пора. Они тучами вились рядом, зудели в полуметре... а на нее не садились! Вообще-то, она никогда и ничем не мазалась от них. Сначала кожа страшно чесалась, но надо было перетерпеть и потом, видимо, организмом вырабатывалось какое-то противоядие, и все приходило в норму. Ну, покусывают, немного почешется, и пройдет через полчаса. А сейчас... Она вытянула руки, словно приманивая их, но комары шарахнулись от этих рук, как от отравы. "Чудеса какие-то..." – подумала она. И решила сходить к бабе Ане.

Знакомая песчаная дорога, тропинка, ведущая к дому на отшибе...

– Баба Аня! А вот и я! – крикнула она еще от калитки.

– Приехала! Ну, здравствуй, здравствуй, – баба Аня оторвалась от грядки с луком и смотрела на нее, улыбаясь. – А худющая-то... Одни глазищи! Ты что ж там, у себя в Москве, совсем есть перестала? Денег не хватает?

– Хватает. И ем я много, – она подошла, обняла и поцеловала старушку, – только все куда-то улетает, прямо даже продукты жалко!

– Ну, пойдём, – баба Аня взяла её за плечи, – я тебе творожка свежего дам и молока... Поправляться надо, а то замуж никто не возьмёт!

– Брала меня, – вздохнула она, – да только я сама сбежала... Вот и не знаю теперь, может зря?

– Это тот самый красавчик? – посмотрела старушка пристально. – Не для тебя он, и правильно, что сбежала.

– Это почему же не для меня? – улыбнулась она грустно. – Что, такая уж я страхолюдина?

– Я же сказала – ОН не для тебя, а не ты не для него! Это ж разные вещи, понимать должна! Ты изнутри красивая, и мужа нужно такого же искать.

– Да где ж его искать-то? – засмеялась она. – Может, вы кого на примете держите?

– Ох, Лана, Лана, – баба Аня тоже засмеялась. – Все бы тебе посмеяться, и когда ты остепенишься? Пойдём, дома поговорим, а то уж очень становится жарко.

...Они так здорово и уютно сидели на прохладной веранде, говорили обо всем на свете, она по макушку напилась вкусным, душистым и густым молоком... И потом, видя как отмахивается от комаров баба Аня, вдруг вспомнила:

– Баб Ань, а чего это вдруг меня комары не кусают? – она опять вытянула руки, и опять комары шарахнулись от них в разные стороны.

Старушка посмотрела удивленно, вытянула свою руку рядом. Комары пристраивались только с той стороны, где не

было ее руки.

– Интересно... – баба Аня внимательно смотрела на это. – Так, может, ты намазалась чем?

– Да вы же знаете, не люблю я это, – все смотрела она на ненормальные комариные выкрутасы. – Хотя,... может, от меня еще до сих пор московский дух не выветрился? Лосьоны там всякие,...кремы... Нет! Пойдите, я вот что вспомнила, – нахмурилась она, пытаясь все разложить по полочкам. – Сначала-то они кусали! А потом, когда я этого лиса увидела...

– Лису?

– Нет, лиса. Огромный такой, рыжий, хитрющий, – она рукой показала его размер, – не может лиса быть такой большой! Только лис.

– Ну, ну, и что, – баба Аня внимательно ее слушала.

– Я заснула, а он смотрел на меня. И... улыбался. А потом я пошевелилась, и он убежал, – про то, что кусты шептали "Лана", она решила не говорить даже бабе Ане. – И потом... потом комары перестали кусаться!

Теперь баба Аня уже улыбалась.

– Значит, ты ему понравилась.

– Кому? Лису? А причем здесь комары?

– Да не лис это был. Это наш Дух.

– Кто?!

– Дух. Дух леса. На это раз лисье обличье принял. И комарам настрого запретил тебя трогать. Понравилась ты ему, –

повторила баба Аня.

Она недоуменно посмотрела на нее, и засмеялась:

– Шутите? Я же вас давно знаю, вы и в бога-то особо не верите, а тут какой-то Дух!

– Бог – он еще совсем юный... А духи – те и до него были! И не какой-то дух, а новый, – баба Аня улыбалась, но говорила на полном серьезе. – Новый у нас теперь Дух, видно совсем молодой, веселый. Ты еще мало гуляла по лесу, не поняла пока. Побольше поживешь – разберешься. Лес изменился, все изменилось.

– А что раньше – старый был? – она все смеялась, думая, что это розыгрыш.

– Да, старый. Хотя, ... даже и не старый, а просто... неинтересный, что ли. Наблюдал, за порядком присматривал... и все. А новый – любопытный, озорной и добрый. Вот видишь, лисом прикидывается.

– Ох, баба Аня! – она уже хохотала. – Мастерница же вы сказки рассказывать! И что же, этого, нового, сюда из Института Духов взяли работать? А старый – на повышение пошел, или на пенсию?

– Смейся, смейся, – баба Аня улыбалась, – потом поймешь. Да и как ты объяснишь это комариное помешательство?

– Ладно, как-нибудь само объясниться. Может и правда лосьоны-шампуни из меня от жары наружу пошли? – она встала и, прощаясь, попросила: – а вы приходите часам к де-

вяти на турбазу, а? У нас вечер встречи будет. Там такие гитары и голоса приехали! Сережка Горов, Митины оба, Катерина,... да вы же всех знаете, почти весь состав. Вы же любите послушать!

– Приду обязательно.

...К хорошему привыкаешь быстро. И скоро она совсем забыла и о комарах, которые по-прежнему облетали ее за полметра, и об аналогичном поведении всех кровососущих обитателей воздуха: слепнях, шершнях, оводах. Пару раз ее спрашивали – чем это она так намазалась, что никто не пристаёт? Она отшучивалась – говорила, что совсем высохла в городе и теперь даже для комаров стала абсолютно невкусная!

День был заполнен до отказа. И хотя июньская смена была самой немногочисленной, отдыхающие все прибывали, и она встретила очень много старых приятелей и друзей, да и просто знакомых лиц. Настроение поднималось, все московские события отошли на задний план.

...И вот, наконец-то, вечер – отдыхающие почти в полном составе собрались в комнате отдыха. Все еще слышались радостные возгласы только что встретившихся знакомых, все никак не могли уговориться, не хватало стульев, была какая-то суеда. А когда ребята подстроили гитары и вечер, все-таки, вошел в свою колею, она почувствовала чей-то пристальный взгляд из глубины комнаты. По создавшейся

за долгие годы традиции свет потушили, горели свечи. И в этом полумраке она никак не могла понять – кто же на нее смотрит? Кто-то явно незнакомый, ведь ни один из ее друзей не мог бы похвастаться таким приступом стеснительности. Лишь на редкие мгновения колыхавшееся пламя свечи открывало белозубую улыбку и чей-то веселый взгляд... Потом музыка так захватила, ребята все вспоминали и вспоминали разные песни, пели и все вместе и по отдельности, приятельница рядом что-то тихо рассказывала... Она вспомнила о незнакомце далеко за полночь, только когда все стали расходиться. В углу уже никого не было. Может, все-таки придумала она эти взгляды?

Часть самых неугомонных отдыхающих решила пойти искупаться. Пляж не освещался, только далекие огни турбазы, луна да звезды позволяли хотя бы не спотыкаться и не падать. Все, искупавшись, очень быстро засобирались по домикам – комары не давали никакого житья. Она же, лишенная теперь этого "удовольствия" потихоньку и незаметно "откололась" и осталась на пляже одна. Спать совсем не хотелось. На улице была такая теплынь, июнь выдался просто замечательный! И на юге-то такие ночи не часто бывают. Сидела, молча смотрела на лунную дорожку, улыбалась и не о чем не думала... Стрекот кузнечиков... звуки далекой деревни... взрывы хохота – от турбазы... Где-то посередине реки проехала моторка и через небольшое время волна от нее докатилась до берега: "Лана...Лана...Лана..." – опять чудилось

теперь уже в шелесте набегающих волн... И вот тогда опять она почувствовала чей-то взгляд. Обернулась. Недалеко, на песке, сидел мужчина. Откуда он взялся? Ведь все же ушли. Или подошел так незаметно? В свете луны она видела лишь его силуэт. Молчание становилось каким-то неловким, и тогда она сказала:

– Красиво, правда?

– Очень, – у него был приятный низкий голос, и хотя она и не видела его лица, поняла, что он улыбается.

– Вы здесь впервые? Или в другие смены ездите? Я что-то вас не помню, хотя знаю очень многих.

– Я не с турбазы.

– Но,...деревенских я тоже почти всех знаю... В гости приехали?

– Нет. Я сам по себе.

– На машине? Палатку разбили?

– ...Ну,... почти...

Она вдруг устыдилась своей приставучести, и замолчала. И еще она чувствовала, что он колеблется – и собирается уйти, и не хочет. Он все же встал:

– Мне надо идти... Извините...

– Да, конечно идите. Еще увидимся?

– Я надеюсь...

Он встал и пошел, но не в сторону турбазы или деревни, а в сторону леса. Она по-прежнему видела лишь его силуэт. ...Невысокий, стройный, с мягкой неслышной походкой...

...Утром она встала пораньше, чтобы еще до завтрака успеть побегать по лесу и поплавать. И еще, даже не сумев до конца разобраться в самой себе, она побежала в ту сторону, куда вчера ушел незнакомец. Лес здесь был довольно редкий, и никаких палаток и машин она не обнаружила. "Может, уже уехал?" Стало немного грустно, но ненадолго – после завтрака появилось много дел: все вместе осматривали яхты, виндсерфинги. Думали, что еще можно подремонтировать, заклеить и заштопать. И при этом, конечно же, столько надо было рассказать друг другу! Ведь не виделись целый год! Купались, загорали, катались на лодках. День выдался чудесный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.